

ДВАЖДЫ ОБВИНЕННЫЙ... НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАБДРАХМАНА ФАХРЕТДИНОВА

И.И. Ханипова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
ihanirova@mail.ru*

Л.Р. Назыпова

*Независимый исследователь
Арск, Российская Федерация
utmsabira15@gmail.ru*

Статья посвящена малоизвестным страницам из жизни старшего сына татарского просветителя, муфтия Центрального духовного управления мусульман России Ризаэтдина Фахретдина – Габдрахмана Фахретдинова. Издатель, журналист, историк, видный общественный деятель, репрессированный в 1936 г., еще до революции Г. Фахретдинов высказывал идеи, неугодные властным структурам. Заметки в татарском печатном календаре послужили основой для заведения судебного дела над издателем. На основании архивных данных выявляются новые биографические факты из раннего периода жизнедеятельности Г. Фахретдинова, раскрываются материалы судебно-следственного процесса над ним, косвенно характеризующие состояние и особенности образования детей татар вне Казанской губернии. Публикуемая подборка документов впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: Габдрахман Фахретдинов, татарская реформаторская мысль, отрывной календарь, джадидизм, судебно-следственные материалы, Саратовская судебная палата.

Для цитирования: Ханипова И.И., Назыпова Л.Р. Дважды обвиненный... Новые документы о деятельности Габдрахмана Фахретдинова // Историческая этнология. 2019. Т. 4, № 1. С. 179–198. DOI: 10.22378/he.2019-4-1.179-198

В последние годы исследователи все чаще обращаются к материалам специального документирования – судебно-следственным делам. Применительно к дореволюционному периоду данный вид источника больше использовался при изучении истории предпринимательства [13]. Вместе с тем судебно-следственные материалы не только отражают состояние и характер дореволюционного судопроизводства, но и дают возможность

дополнительно иллюстрировать различные стороны из жизни горожан, развитие общественной мысли в начале XX в.

В фонде Саратовской судебной палаты, являвшейся судом первой инстанции по делам о государственных преступлениях (о печати, преступлениях чиновников, о растратах казенного имущества и др.), сохранились материалы предварительного следствия судебного следователя 1-го участка Окружного суда по обвинению Габдрахмана Фахретдинова по 3 п. статьи 1034⁴ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и 6 п. 128 и 129 статей Уголовного Уложения [3]. Пункт 3 статьи 1034⁴ предусматривал наказание за распространение в печати «заведомо ложных о деятельности правительственного установления или должностного лица, войска или воинской части сведений, возбуждающих у населения враждебное к ним отношение» в виде тюремного заключения сроком от 2-х до 8-ми месяцев либо денежное взыскание в размере не выше 300 руб. [17, с.539].

Г. Фахретдинов занимался издательской деятельностью. Причиной судебного разбирательства с ним стал отрывной календарь («Дивари календаре») за 1915 г., выпущенный на татарском языке в г. Оренбурге. Одна из страниц календаря содержала, по мнению властных структур, неблагоприятные высказывания в адрес местных властей, порочащие политику правительства. Заметим, что Оренбург занимал второе после Казани место по изданию татарских календарей [14]. Анализируя состояние цензуры татарских печатных календарных изданий дореволюционного периода и отмечая, что в татарских печатных изданиях рубежа XIX–XX вв. пресекались любые сообщения или заметки о джадидистах и их деятельности, Л. Миннуллина упоминает и о прошении привлечь к судебному разбирательству составителя календаря Г. Фахретдинова [15, с.194, 196–197; 8, л. 45–49].

Уроженец д. Кичучатово Бугульминского уезда Самарской губернии¹ (рис. 1) Габдрахман Ризаэтдинович Фахретдинов (18 марта 1887 г. – 1937 г.), получивший образование в новометодном оренбургского медресе «Хусаиния» при 6-й Соборной мечети, о чем свидетельствуют данные отчета о количестве учащихся за 10-летний период, обучался и проживал в медресе в 1895–1900 гг. [6, л. 17, 29, 10, 3]. Это подтверждается и свидетельством, выданным Управлением медресе «Хусаиния»² Г.Р. Фахрет-

¹ В записях метрической книги деревни Кичучатово за 1887 г. под номером два значится, что мальчик Габдурахман родился 15 января (по старому стилю), отец теплярь Ризаэтдин Фахретдинов, мать Нурджамаль. Подписано имамом деревни Фахретдином Сайфутдиновым [8, л. 69].

² В Оренбурге было три медресе: старометодное медресе Хусаинова при первой мечети [5, л. 339 об.; 4, л. 228], медресе Захидия и новометодное медресе при шестой мечети «Хусаиния» [4, л. 228; 3, л. 5]. Фамилия директора медресе и печать на документе соответствует медресе «Хусаиния», которое находилось при 6-й мечети.

динову 6 января 1916 г.: «...Габдурахман сын Ризаитдина Фахретдинова с 1895 года по милади³ был принят во второй начальный класс медресе Хусаиния и учился до 6 класса по следующим предметам: сарф (морфология), наху (грамматика), фикх (мусульманское право), акаид (вероубеждение), тарих (история), география, хисаб (арифметика), ханадиси (геометрия) и показал хорошие результаты. Директор Габдуллин» [16, л. 3 об.]. Позднее Г.Р. Фахретдинов, откликнувшись на приглашение заведующего медресе «Хусаиния» Тахира Ильясова на основании пункта 40 устава медресе, дал согласие войти в преподавательский состав учебного заведения на 1918–1919 уч.г. (рис. 2) [7, л. 158].

Имя Габдрахмана Фахретдинова уже было известно в Оренбургском губернском жандармском управлении. 27 января 1913 г. приставу 9-го стана Оренбургского уезда поступило секретное указание от полковника Г.П. Бабича срочно сообщить «самые подробные сведения о личности, летах, поведении, нравственности, образе жизни и политических взглядах о всех лицах, подписавших прошение» [4, л. 25]. Речь шла о прошении имамов д. Яна Мусы (Новой Мусы) на имя Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) за подписью Ахмед Закир Ягкубова, Абдурахмана Фахретдинова, Таиба Ишниязова, Хамидуллы Исхакова и Фатиха Каримова, опубликованном в № 1107 газеты «Вақыт» («Время» – И.Х., Л.Н.) в котором авторы не лучшим образом охарактеризовали положение магометанского духовенства по сравнению с духовными лицами других исповеданий. На протяжении нескольких месяцев в управление поступали справки и сообщения о вышеназванных имамах [4, л. 37а, 78, 88, 110, 113]. Например, в справке о деятельности Мухаммет Фатиха Гильманова Каримова 1870 г.р., уроженца д. Минлыбаево Бугульминского уезда Самарской губернии – редактора газеты «Вақыт», говорилось, что «газета «Вақыт» издается не на чисто татарском языке, а на литературно-турко-татарском языке, для того, чтобы статьи его везде понимали. Он является сторонником этого общего языка» [4, л. 27–29 об.].

Обращает на себя внимание характеристика авторов прошения от 2 мая 1913 г., данная генерал-лейтенантом Г.П. Бабичем – начальником Оренбургского губернского жандармского управления, в которой он пояснял, что имамы, поместившие прошение в газету «Вақыт» просили уравнения магометанского духовенства в правах с духовенством других исповеданий, именно в отношении судопроизводства, чтобы муллы и имамы по всем гражданским делам судились у земских начальников, а не в волостных судах; и что причиной к подаче этого прошения послужили ссоры с прихожанами, привлекавшими их при волостном суде. «Все эти лица хорошего поведения, ведут скромный образ жизни и не в чем предосудительном, как в нравственном, так и в политическом отношении замечены не были» [4, л. 113].

³ Григорианский календарь.

69

رقوم		الفصل الأول في المواليد	
مذكر	مؤنث	اسم مولود تاريخ ولادته	مولودك والدني اسلمرى بابالرى اسلمرله وقابو طائفه دن
1	—	نور جعفر سونجي غنوار	اتاسه يماق اولي كرم محمد عليم اولي كرم امينغا داناس مهران —
2	—	مودوده ابوي غنوار	اتاسه پتر مياق السون بچ السون اولي عبد الوصيف و اتاسه بيچ باقوف —
1	—	صنم الم 12 ابوي غنوار	اتاسه پتر فانت طيب اولي عبد الغضنفا و اتاسه طيبه —
2	—	عبد الرحمن ابوي غنوار	اتاسه پتر مياق السون بچ السون اولي انيسا و اتاسه نور جمال —
3	—	نشميل سونجي غنوار	اتاسه يماق اولي مودود باقوف اولي امير اوان —
3	—	ميكو علي مودود ابوي غنوار	اتاسه يماق اولي عبد الجليل عبد المجد اولي عباس مودود و اتاسه سعديا —
4	—	طحان السون ابوي غنوار	اتاسه پتر مياق السون بچ السون اولي عبد الوصيف و اتاسه صبح جمال —
4	—	كامل جمال سونجي غنوار	اتاسه پتر اخمصا اخمصا مودود اولي عبد السون و اتاسه خرد انصار —
5	—	سور سونجي غنوار	اتاسه پتر مياق السون بچ السون اولي يوسف اوان —
5	—	فردي سونجي غنوار	اتاسه پتر عبد السلام اولي عبد الشافق و اتاسه عين جمال —
6	—	عبد السون ابوي غنوار	اتاسه پتر خلف السون بچ السون اولي عبد الوصيف و اتاسه بيچ تانيم —
6	—	ميكو كمال ابوي غنوار	اتاسه پتر زور السون بچ السون اولي شمس السون و اتاسه حبيب —
7	—	بيچ افضل سونجي غنوار	اتاسه پتر فرخ السون بچ السون اولي بكر اوان —
7	—	بيچ جمال سونجي غنوار	اتاسه فرخ السون بچ السون اولي عبد الم سون و اتاسه بيع جمال —
8	—	شفاسين ابوي غنوار	اتاسه يماق اولي شمس يعقوب اولي انيسا و اتاسه مودود نور —
9	—	ميكو كوي سونجي غنوار	اتاسه يماق اولي مودود مودود اولي باقوف و اتاسه —
10	—	محمد بچ سونجي غنوار	اتاسه يماق اولي مودود مودود اولي باقوف و اتاسه ماه قمر —
11	—	نشمير سونجي غنوار	اتاسه پتر مياق السون بچ السون اولي نور جمال و اتاسه نور جمال —
11	—	مير اوجان سونجي غنوار	اتاسه پتر مودود مودود اولي عبد الجبار و اتاسه عليم —
12	—	ماه جمال ابوي غنوار	اتاسه يماق اولي مودود مودود اولي باقوف و اتاسه ميكو صفا —
9	—	منشوق ابوي غنوار	اتاسه پتر مياق السون بچ السون اولي افضل السون و اتاسه فرخ جمال —
11	—	اصمغ ام ابوي غنوار	اتاسه پتر مودود مودود اولي ميكو كمال و اتاسه صبح جمال —

Рис. 1. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 204. Оп. 177. Д. 338. Л. 69

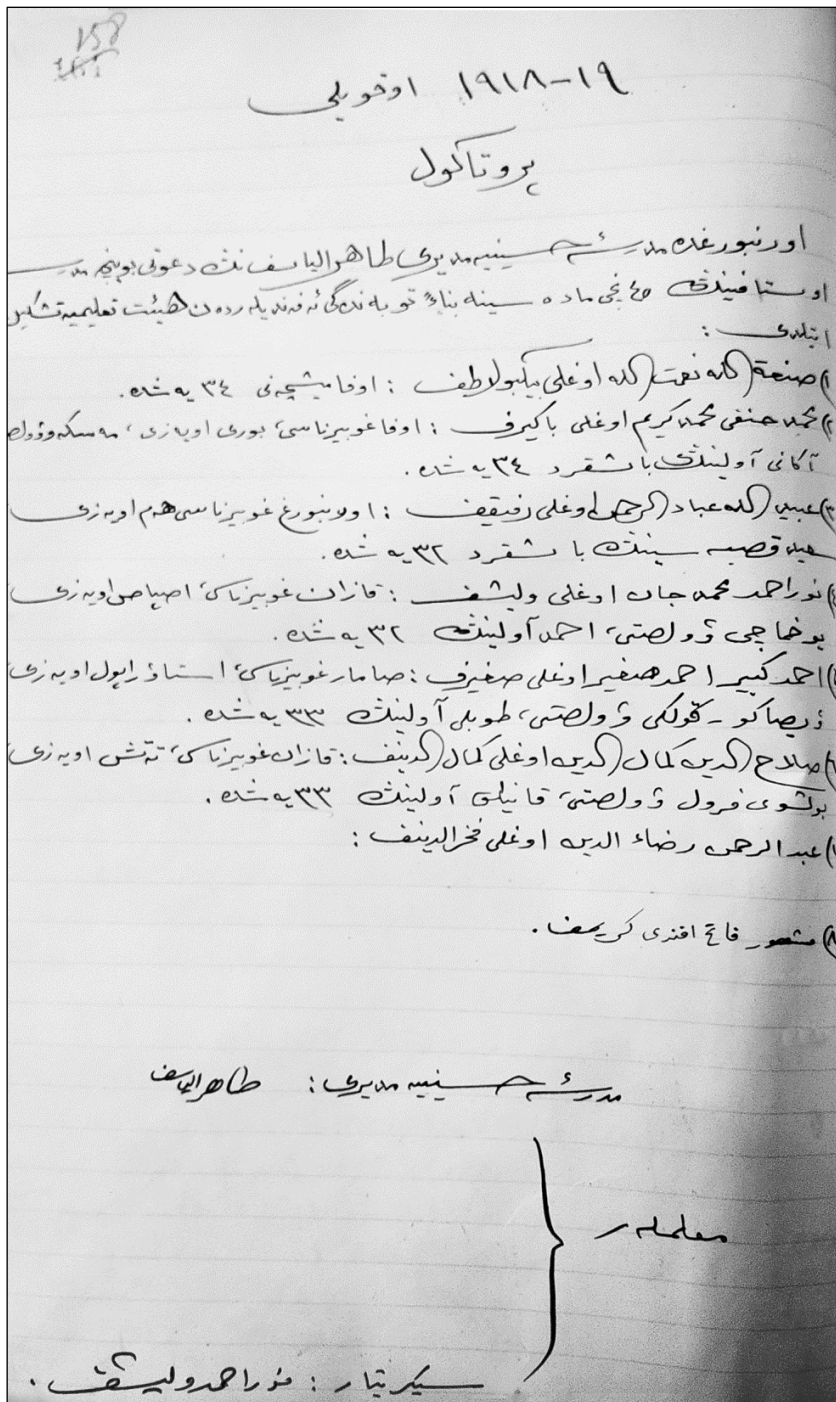


Рис. 2. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 213. Оп. 1. Д. 13а. Л. 158

Как и отец, известный татарский прогрессивный деятель Р. Фахретдин, пропагандировавший идеи джадидизма [18], Габдрахман занимался просветительской деятельностью. Судебно-следственные материалы, в частности, приговор обвинения издателя, показывают, что Г. Фахретдинов стремился «побудить мусульманское население города к более деятельному отношению к судьбе своих детей», призывая к необходимости открывать школы для обучения детей татарского населения г. Оренбурга» [11, л. 2 об.].

10 ноября 1914 г. Казанский Временный Комитет по делам печати сообщил Оренбургскому губернатору о поступлении в комитет настенного календаря (Дивари календаре) на 1915 г. на татарском языке, отпечатанного в типографии А.А. Хусаинова (г. Оренбург) в количестве 10 000 экземпляров. При рассмотрении календаря комитет нашел в его содержании некоторые места «преступными» и потому постановил наложить на издание арест с привлечением составителя календаря – Абдурахмана Фахрутдинова к судебной ответственности в соответствии с 74 ст., 6 п. 129 ст. Уголовного Уложения и 3 п. 1034⁴ ст. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, в связи с чем и обратился к главе Оренбургской губернии с просьбой «сделать распоряжении о наложении ареста на вышеупомянутый календарь и в последующем почтить Комитет уведомлением» [2, л. 23].

25 января 1915 г. календарь был переведен с татарского языка на русский канцелярским служащим Оренбургского окружного суда Т.Д. Кокановым, получившим за перевод денежное вознаграждение в размере трех рублей [10, л. 6; 10, л. 4 об., 5]. Однако, подсудимый не согласился с данным переводом, изменившим и смысловое содержание заметок в календаре, и заявил о просьбе пригласить на судебное заседание компетентных переводчиков-экспертов, владеющих татарским литературным языком. Материалы судебного разбирательства свидетельствуют, что после доклада члена Саратовской Судебной палаты А.В. Вышлинского о содержании дела № 2210 о тептяре Г.Р. Фахретдинове [11, л. 4–4 об.] (рис. 3), палата определила дать делу дальнейший ход, заслушав его в Оренбурге и собрав сведения о возрасте и звании обвиняемого и иных данных в Варваринском волостном правлении Бугульминского уезда, Г. Фахретдинов же получил подписку о невыезде с места жительства. Помимо официально вызванного на судебное следствие свидетеля Франц Карловича Шмореля (рис. 4), согласно определения Судебной палаты от 7 июня 1915 г. по просьбе подсудимого приглашались Ибрагим Бикчентаев в качестве свидетеля, Абдрахман Мачиев и Хаджихамед Рамиев в качестве экспертов [11, л. 3 об.].

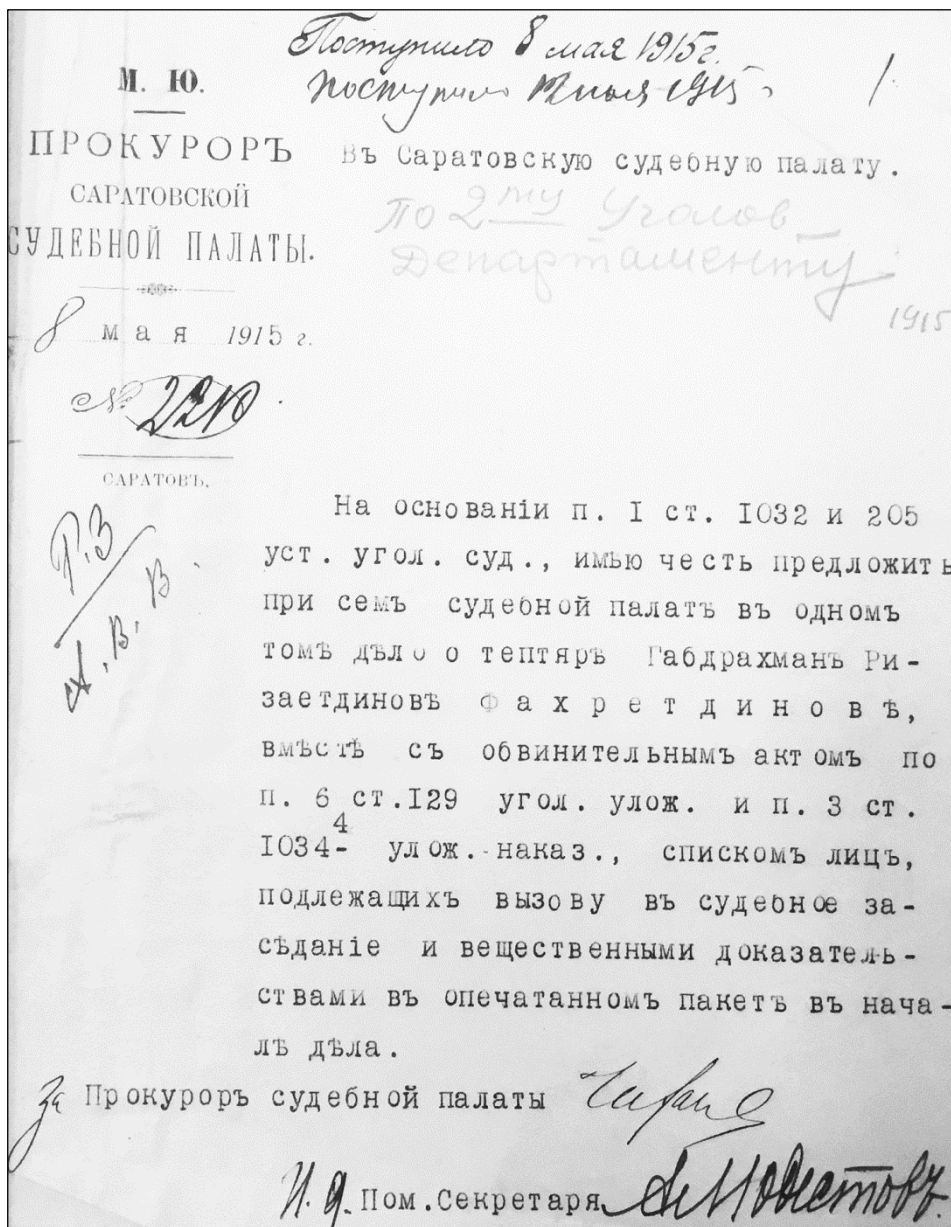


Рис. 3. Государственный архив Саратовской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 5420. Л. 1

нѣ **обязательно** лично ему подѣ его собственноручную
писку грамотнаго лица. 15.

М. Ю. 2 экземплярь.

ЦЕЛЯРІЯ **ПОВѢСТКА**
ОБЩАГО ДЕПАРТАМЕНТА *Назвонному Собвинскому*
САРАТОВСКОЙ *Францу Карловичу*
СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ. *Шибренинскому по*
Тензодововичу, ул. 9. Саику

Суду 1915 г. На основаніи 581 ст. Уст. Уголов. Судопр.,
 приглашаетесь Вы явиться въ засѣданіе Судебной
 Палаты на *15* число *Октября* 1915 года,
 къ 9 часамъ утра, въ качествѣ *свидѣтеля*
 по дѣлу *Карпенюхиной обв.*
по п. 6 ст. 129 Уголов. Устава
и 3 ст. 1034 Уголов. Устава

Секретаря Пом. Секретаря *Саратов*

Сколько верстъ по грунтовому тракту отъ мѣста врученія
 вызываемому повѣсткѣ.

Мѣсто врученія повѣстки (обозначить городъ, село, волость и мѣсто, гдѣ вручена повѣстка)	Сколько верстъ по грунтовому тракту отъ мѣста врученія вызываемому повѣсткѣ.	
	До мѣста слушанія дѣла.	До ближайшей по направленію къ мѣсту слушанія дѣла станціи ж. д. и какой именно станціи.

Подпись лица, вручившаго повѣстку *Саратов* См. на оборотѣ.

Рис. 4. Государственный архив Саратовской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 5420. Л. 15

2 июня 1915 г. копия обвинительного акта за №16699 была направлена в Оренбург, тогда же Уголовный департамент Саратовской Судебной палаты отправил срочный запрос о предоставлении точных статистических сведениях на уроженца д. Кичучатово – крестьянина Г.Р. Фахретдинова в Варваринское волостное правление Бугульминского уезда. А 6 августа того же года подсудимому со списком суда, свидетелям Шморелю и Бикчентаеву, экспертам А. Мачиеву и Х. Рамиеву были разосланы повестки о вызове к слушанию дела на 15 октября 1915 г. [11, л. 6–6 об., 8–8 об., 15–17, 24, 25].

На публичном судебном заседании, состоявшемся во 2-м Уголовном департаменте Саратовской Судебной палаты 15 октября 1915 г. в г. Оренбурге, был оглашен вопросный лист по делу крестьянина деревни Кичучатово Бугульминского уезда Самарской губернии Габдрахмана Ризаэтдиновича Фахретдинова. Большинство голосов о виновности Г. Фахретдинова в том, «что в конце 1914 года в городе Оренбурге отпечатал и выпустил в продажу календарь с целью возбудить вражду между православным и мусульманским населением» подсудимый был признан невиновным (единственный голос против принадлежал члену Судебной Палаты А.В. Хлебникову). Однако, на следующий вопрос – «Виновен ли тот же Габдурахман Ризаэтдинович Фахретдинов в том, что тогда же и там же с целью возбудить в мусульманском населении города Оренбурга враждебное отношение к Оренбургскому городскому самоуправлению», был получен единогласный ответ о виновности» [11, л. 31–31 об.]. Вместе с тем свидетель Ф. Шморель, надворный советник 1-й части Оренбурга, член Городской управы и заведующий городским отделом народного образования отмечал, что определить какую именно часть поступающих в городскую казну суммы уплачивают местные мусульмане определить невозможно, а характеризуя введенное всеобщее обучение для «иногородцев», рассказал что действовало всего 134 отделения в 24 городских приходских школах, в которых «занимаются безусловно все желающие и никаких ограничений для детей мусульман не существует», кроме того выделялось в год 3000 руб. на медресе (по 500 руб. на каждое) [10, л. 27–28].

Резолюцией Саратовской Судебной палаты по 2-му Уголовному департаменту окончательное объявление приговора по делу Г.Р. Фахретдинова было назначено на 23 октября 1915 г. в Оренбурге [11, л. 33–33 об.]. Представление приговора Саратовской судебной палаты от 15 октября и 23 октября 1915 г. и над Г. Фахретдиновым было приведено в исполнение. Взысканное с подсудимого денежное наказание в размере 50 рублей 26 января 1916 г. внесено в Оренбургское государственное казначейство (квитанция № 27–53). На него же возложили судебные издержки по делу в размере 9 рублей (на «отвлечение от занятий» А. Мачиеву и Х. Рамиеву, за перевод во время предварительного следствия Т. Коканову) [11, л. 38–41]. Что касается вещественных доказательств – наложенный от

24 ноября арест на отрывной календарь отменили с обязательным условием уничтожения отрывного листа на 8 марта 1915 г. [11, л. 32].

Настенный отрывной календарь был не единственным видом печатного календаря. Помимо него в конце XIX – начале XX вв. выпускались настенные в виде плаката, настольные в виде брошюры и даже карманные календари. Размышляя над значением печатных календарей для татарского дореволюционного общества Л.З. Миннуллина, детально изучившая календари с точки зрения их разновидностей и тиража,⁴ отмечала высокие тиражи и широкую географию распространения календарей, охватывавшую многие крупные города России – Москву, Санкт-Петербург, Казань, Уфу, Оренбург, Стерлитамак. Действительно, в ходе следствия над Г. Фахретдиновым утвердительные сообщения на официальные запросы о наличии календаря «Дивари календарь» в продаже поступали из разных городов страны – Оренбурга, Стерлитамака, Верхнеуральска, Челябинска, Троицка, Орска [2, л. 24–44].

Деятельность Габдрахмана в земской системе – с мая 1916 г. инструктором по образованию в отделе народного образования Оренбургской уездной управы, затем учеба в Москве на краткосрочных курсах внешкольного образования в народном университете им. Шанявского [1, с. 73], свидетельствовали, что он был полностью оправдан за изданный календарь.

В 1916 г. Г.Р. Фахретдинов был мобилизован на фронт. В мае 1917 г. согласно телеграфному распоряжению военной власти, он – солдат 244 запасного полка, был командирован в Одессу на должность штатного военного муллы при Канцелярии Главного начальника по снабжению армии Румынского фронта [16, л. 6 об., 8, 9].

В декабре 1917 г. Г. Фахретдинов – помощник председателя III-го Всебашкирского учредительного съезда (курултая), активно участвовал в государственном строительстве Башкирской автономной республики. К концу жизни Г. Фахретдинов был вновь обвинен, уже советской властью в контрреволюционной деятельности и арестован 17 июля 1936 г. Кстати, в материалах первого протокола допроса, состоявшегося 19 июля 1936 г., отмечено, что в 1915 г. Габдрахман Фахретдинов «за литературные дела» был судим сессией Саратовской судебной Палаты и подвергнут денежному штрафу в размере 50 руб., но после революции репрессиям не подвергался [12, с.56].

Ю. Ергин, подробно исследовавший судебное-следственное дело о «заговоре руководителей Центрального духовного управления мусульман» отмечал, что дело Г. Фахретдинова, старшего сына муфтия ЦДУМ

⁴ К сожалению, календарь Г. Фахретдинова в обзоре Л.З. Миннуллиной, сотрудница отдела рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан, отсутствует, что еще раз подтверждает важность публикуемого документа, косвенно свидетельствующего о прогрессивном развитии татарской общественной мысли.

Ризаэтдина Фахретдинова, было отдельно выделено Верховным судом Башкирской АССР и заслушано судебным заседанием Верховного суда БАССР 13 июня 1937 г. Обвиняемый по ст. 58 п. 4, 10 11 УК РСФСР (контрреволюционная, шпионская деятельность) Г.Р. Фахретдинов виновным себя не признал, лишь «согласился» с тем, что действительно знал о переписке своего отца с некоторыми его знакомыми, проживавшими за границей [12, с.59].

Таким образом, судебные материалы как исторический источник, открывают новые нюансы в жизнедеятельности Г.Р. Фахретдинова, характеризуют не только судебную систему дореволюционной России, юридическое положение мусульманского духовенства, но и возможности для детей татарского населения в получении начального образования.

Почтенному правлению собрания, учрежденному для усиления
и распространения Мухамеданской религии от имамов дер. Ново-Мусы
Кликанской волости Оренбургского уезда⁵

15 января 1913 г.

Мы, духовные лица России, служим наравне с русским /православным/ духовенством успешному экономическому, политическому и культурному развитию своего отечества. В опасное для отечества время мы были готовы помочь ему для сохранения целостности. Для распространения просвещения и для отправления других религиозных потребностей мы были утверждены соответственными учреждениями правительства и, в свою очередь, глубокопреданно исполняли возложенные на нас обязанности.

Несмотря на все это мы были ответственными перед такими нижними чинами, как сельский староста, урядник, члены волостных судов и др. на одинаковых положениях с крестьянами и подчинялись этим чинам также, как крестьяне. Такое наше положение среди духовных лиц других исповеданий показывает на нашу бесправность и стесненность. На основании этого мы просим, что бы для мусульманского духовенства были даны заслуженные нами права. Если имеются изданные такие права правительством, то желательно чтобы они были объявлены официально.

На основании вышеизложенного мы просим членов ОМДС принять во внимание наше прошение и найти необходимые средства к его удовлетворению.

Имам Ахмед Закир Ягкубов, имам Абдурахман Фахретдинов,
имам Таиб Ишниязов, имам Хамидулла Исхаков и имам Фатих Каримов
[4, л. 113].

⁵ Документы публикуются с сохранением пунктуации и орфографии.

Обвинительный акт
о тептяре Габдрахмане Ризаетдинове Фахретдинове

В конце 1914 г., в городе Оренбург, в типографии Хусаинова был отпечатан и выпущен в продажу в количестве 10 000 экземпляров тептярем Габдрахманом Фахретдиновым отрывной стенной календарь на 1915 г. на татарском языке под заглавием «Дивари календаре», с заметками в форме небольших статей на каждый день. Как оказалось, среди этих заметок были помещены статьи следующего содержания: под 8 числом марта месяца было напечатано следующее: «Почему мусульмане не богатеют. Почему мусульмане не богатеют – причин много, некультурность, невежество и др., одна из самых маленьких причин – это налог казне и городу; им эти деньги не возвращаются. Оренбургские жители дают много денег. Из этих же денег русские же чиновники получают жалованье, а мусульмане не пользуются. Город Оренбург на образование народа расходует 180 тысяч рублей в год, из этих же денег только идет в пользу мусульманам 5–6 тысяч; если бы была справедливость, то должны были бы тратить в пользу мусульман минимум 60 тысяч. В Оренбурге есть более сорока тысяч жителей мусульман, на 10 человек приходится по 12 детей –8–12 летнего возраста, итого в год 4800 детей. Если бы жители старались учить этих детей, то могли бы открыть от города минимум 20 школ», и под 11 числом июня месяца была напечатана заметка следующего содержания: «На большие события мелкие причины и наоборот – большие причины производят ничтожные последствия. Например, в России 120 миллионов православных. Настоящая причина тому то, что у мусульман воспрещено употребление спиртных напитков. Когда Русские искали веры, тогда пришли к ним болгарские турки и познакомили с исламом, славяне согласились принять мусульманство, но, когда узнали, что нельзя бывать пьяными, отказались».

Допрошенный в качестве свидетеля член Оренбургской городской управы, заведующий отделом народного образования Шмораль удостоверил, что в существующие в городе училища принимаются все желающие туда поступить и что никаких ограничений для детей мусульман не существует. Кроме того, город субсидирует мусульманские медресе в сумме 500 рублей в год на каждое (л.д. 7–8, 21–22).

Привлеченный в виду этого к делу в качестве обвиняемого Габдрахман Фахретдинов не признал себя виновным и показал, что заметка под 8 марта имела целью побудить мусульманское население города к более деятельному отношению к судьбе своих детей. Этот смысл заметки подтверждается ее заключительной фразой: «если бы жители старались учить этих детей, то могли бы открыть от города минимум 20 школ». Из этих слов видно, что в заметке не только не выражается порицания по адресу городского самоуправления, но выражается уверенность в возможности открытия 20 новых школ. Кроме того, в переводе на русский язык этой заметки есть неточности: фразу «налоги не возвращаются мусульманам»

не следует понимать в том смысле, что налоги не возвращаются правительственными учреждениями и городским самоуправлением, так как фраза «не возвращаются» напечатана без обозначения лица. Далее слова «если бы была справедливость» следует перевести «по справедливости». Что касается заметки под 11 июня, то она целиком почерпнута из учебников русской истории и содержание ее известно каждому интеллигентному человеку от малых лет (л.д.13–14).

На основании изложенного тептяр⁶ деревни Кичучатово Варваринской области Бугульминского уезда Самарской губернии, Габдрахман Ризаеудинович Фахретдинов, 28⁷ лет, обвиняется: во-первых, в том, что, отпечатав и выпустив в продажу в конце 1914 г. в городе Оренбург отрывной календарь, поместил в календаре под числом 11 июня месяца заметку следующего содержания: «На большие события мелкие причины и наоборот – большие события производят ничтожные последствия. Например, в России 120 миллионов православных. Настоящая причина тому – то, что у мусульман воспрещено употребление спиртных напитков. Когда Русские искали веры, тогда пришли к ним болгарские турки и ознакомили с исламом, славяне согласились принять мусульманство, но когда узнали, что нельзя бывать пьяными, отказались»; и во-вторых, обвиняется в том, что в том же календаре с целью возбудить в мусульманском населении г. Оренбурга враждебное отношение к Оренбургскому городскому самоуправлению под 8 числом марта месяца поместил заметку следующего, заведомо для него ложного, содержания о деятельности городского самоуправления: «Почему мусульмане не богатеют. Почему мусульмане не богатеют – причин много, некультурность, невежество и др., одна из самых маленьких причин – это налог казне и городу; им эти деньги не возвращаются. Оренбургские жители дают много денег. Из этих же денег русские же чиновник получают жалованье, а мусульмане не пользуются. Город Оренбург на образование народа расходует 180 тысяч рублей в год, из этих же денег только идет в пользу мусульманам 5–6 тысяч, если бы была справедливость, то должны были бы тратить в пользу мусульман минимум 60 тысяч. В Оренбурге есть более сорока тысяч жителей мусульман, на 10 человек приходится по 12 детей 8–12 летнего возраста, итого в год 4800 детей. Если бы жители старались учить этих детей, то могли бы открыть от города минимум 20 школ».

Преступления эти предусмотрены п. 6. ст. 129 Угол[овного] улож[ения] и п. 3 ст. 1034–4 Улож[енного] наказ[а].

⁶ Исправлено карандашом от руки на «крестьянин».

⁷ Исправлено на 26 лет, что соответствует данным личного листка, заполненного в Варваринском волостном правлении [10, л. 9].

Вследствие сего и на основании п. 1. Ст. 1032 и 205 Уст[ановления] Уг[оловного] суд[а], названный тептярь Габдрахман Фахретдинов подлежит суду Саратовской Судебной Палаты без участия сословных представителей.

Составил 5 мая 1915 г. ...⁸ [11, л. 2–3].

Прошение в Саратовскую Судебную Палату от тептяря
Габдрахмана Ризаэтдиновича Фахретдинова, живущего в первой части
города Оренбурга по Перовской улице в доме Рамиева

22 июня 1915 г.

Получив 20 июня обвинительный акт по обвинению меня п. 6 пользуясь представленным мне трехдневным сроком прошу Саратовскую судебную палату вызвать на судебное заседание и допросить в качестве свидетеля заведующего отделом народного образования по инородческой части при Оренбургской Губернской Земской Управе Ибрагима Бигчантаева, живущего в первой части города Оренбурга, в здание Оренбургской Земской управы, который может установить, что в настоящее время, как городские, так и земские самоуправления городов и губерний с инородческим населением находят необходимым обучать детей инородцев-мусульман не в обычных начальных школах, а в особых, приспособленных к понятиям религии, и обычаям мусульман и что такие школы давно существуют в городах Казани, Уфе, Самаре, в Уфимской, Казанской, Самарской, а также в Оренбургской губерниях, и что дирекция народных школ и оренбургского земского и уездного земства также находят это необходимым; в городе же Оренбурге таких школ нет.

Кроме того, в виду неправильности допущенных при переводе моих заметок на русский язык, изменяющий дух и смысл их и послуживших к привлечению меня ответственности, прошу вызвать на судебное заседание переводчиков-экспертов. Как на возможных экспертов указываю на вполне компетентных знатоков татарского литературного языка: 1) военного цензора инородческой печати в Оренбурге – Абдурахмана Мачиева, живущего в третьей части города Оренбурга по Подсысоевскому переулку в доме Абрамовой и 2) преподавателя русского языка при Хусаиновском медресе Хаджихамеда Рамиева, живущего в третьей части города Оренбурга, на Деевской площади дома Жуковой.

Габдрахман Ризетдинович Фахретдинов [11, л. 12].

⁸ Вписано от руки. Далее автограф, неразборчиво.

Протокол публичного судебного заседания во 2-м Уголовном
департаменте Саратовской Судебной палаты по делу Г.Р. Фахретдинова

1915 г. 15 октября в г. Оренбурге во 2-м Уголовном департаменте Саратовской Судебной палаты происходило публичное судебное заседание в составе: Председательствующего Н.К. Янца, членов Палаты А.В. Хлебникова, А.В. Вишлинского, пом[ощника] секретаря Н.М. Щепетова в присутствии товарища прокурора Н.А. Высоцкого.

Рассмотрению Судебной палаты подлежало дело о тепляре Габдрахмане Ризаетдинове Фахретдинове, обв[иняемого] по п. 6 ст. 129 Угол[овного] Улож[ения] и п. 3 ст. 1034⁴ Улож[ения] о наказ[аниях...].

Открыв заседание в 6 ч[асов] 15 м[инут] пополудни и объявив, какое будет рассматриваться дело, Председатель сделал распоряжение о вводе в зал заседания подсудимого, который занял указанное ему место на скамье подсудимых без охраны стражи.

На заседание явился защитник по соглашению с подсудимым, присяжный поверенный Доливо-Добровольский.

Председатель задал подсудимому вопросы, установленные ст. 638 Уст[ава] Угол[овного] суд[опроизводства] и на вопросы о том, получил ли он копию обвинительного акта и список судей, подсудимый дал утвердительный ответ.

По проверке списка лиц, вызванных по сему делу, судебный пристав доложил, что вызванные свидетели эксперты явились, причем свидетели, согласно ст. 645 Уст[ава] Угол[овного] суд[опроизводства] удалены в особую комнату, а эксперты находятся в зале заседания.

С согласия сторон, по определению Палаты, эксперты были оставлены в зале заседания.

После оглашен обвинительный акт.

Изложив в кратких словах сущность предъявленного подсудимому обвинения, Председатель спросил его, признает ли он себя виновным.

Подсудимый виновным себя и объяснил, что он не отрицает что текст, инкриминируемый ему сих заметок составлен и помещен в календарь им, Фахретдиновым, что в первом случае он не имел цели возбудить вражду между православным и мусульманскими частями населения Империи, а также, что помещая в календарь заметку о мусульманских школах, он руководствовался исключительно намерением популяризировать среди мусульманского населения идею о необходимости возможно широкого пользования начальными школами и, также он, Фахретдинов вообще сильно интересовался делом начального обучения.

Были приглашены свидетели и эксперты и опрошены по ст. 702 Уст[ава] Угол[овного] суд[опроизводства], причем оказалось, что свидетель Шморель лютеранин, а свидетель Бикчантаев и оба эксперта магоме-

тане, что никто из них по суду прав не лишен и с подсудимым ни в каких особых отношениях не состоит [...]

Свидетели и эксперты были приведены к присяге – свидетель Шморель пастором, а другой свидетель и эксперты – муллой.

Председатель напомнил свидетелям и эксперта об ответственности их за ложные показания на суде, а подсудимому разъяснил его права на суде по ст.683 и 685 Уст[ава] Угол[овного] суд[опроизводства].

Свидетель Шморель был оставлен в зале заседания для допроса, а другой свидетель Бикчантаев был удален в свидетельскую комнату [...]

Франц Карлович Шморель, который подтвердил данное им на предварительном следствии показание и добавил, что число обучающихся в начальных школах детей мусульман сравнительно невелико, что объясняется вероятно тем, что они по большей части плохо говорят по-русски и являются недостаточно подготовленными для прохождения курса и что в соответствии с циркуляром 14 июня 1913 г. о первоначальном образовании «инородцев» городом был выработан проект открытия начальных школ с преподаванием в них предметов на их родном языке, причем мера эта была вызвана желанием города облегчить задачу первоначального обучения именно детям мусульман, но что проект этот в виду наступившей войны остался пока неосуществленным.

Ибрагим Бикчантаев, который показал, что в Оренбурге нет «инородческих» школ, что существующие «инородческие» школы не пригодны для детей магометан, вследствие чего циркулярами Министерства народного просвещения от 1 ноября 1907 г. и от 14 июня 1913 г. разрешено открывать особые «инородческие» школы, в которых первые два года обучение ведется на родном языке.

Вещественное доказательство было вскрыто и предъявлено обоим сторонам.

Экспертам [А.] Мачиеву и [Х.] Рамиеву были даны заметки под 8 марта и 11 июня для проверки сделанного на предварительном следствии перевода этих заметок.

По проверке перевода эксперт [А.] Мачиев дал следующее заключение – в заметке под 8 марта часть перевода он считает неточным и перевел эту часть следующими словами: «из них русские в виде служащих и другими путями возвращают себе очень много денег, а мусульмане их обратно не получают», а часть заметки под 11 июня эксперт перевел так: «опьянение воспрещено исламом».

Эксперт [Х.] Рамиев присоединился к заключению эксперта [А.] Мачиева.

На вопрос Председателя, чем стороны желают дополнить судебное следствие, стороны дополнить его ничем не пожелали.

Председатель объявил судебное следствие оконченным и представил слово товарищу прокурора, который, считая обвинение доказанным, под-

держивал обвинение по признакам преступления, предусмотренного п. 3 ст. 1034⁴ Улож[ения] о наказ[аниях].

Защитник просил признать невиновным своего подзащитного, так как в инкриминируемых ему заметках нет заведомо ложных сведений и, таким образом, нет состава преступления.

Подсудимый также просил о своем оправдании.

Председатель объявил прения сторон прекращенными, и Палата приступила к постановке вопросов, подлежащих разрешению.

Проект вопросов был прочтен и за невозражением против него сторон, утвержден Палатою, которая после сего удалилась для совещания.

По возвращению в зал заседания Председатель провозгласил резолюцию и назначил объявление приговора в окончательной форме на 23 октября 1915 г. в 12 часов дня в г. Оренбурге.

Палата определила меру пресечения – подписку о неотлучке – оставить в силе.

Эксперты ходатайствовали о вознаграждении.

Заседание было закрыто в 8 ч. 30 м по полудню... [11, л. 28–30].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаматова Г.Б. Эпизоды биографии Габдельхата Ризаитдиновича Фахретдинова (Служба в Орском земстве) // Проблемы востоковедения. 2017. № 2 (76). С. 71–74.

2. Государственный архив Оренбургской области (ГА ОО). Ф. 10. Оп. 4. Д. 442.

3. ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3473.

4. ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 618.

5. ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4.

6. ГАОО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 8.

7. ГАОО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 13а.

8. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 204. Оп. 177. Д. 338.

9. ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 261.

10. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 5123.

11. ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 5420.

12. Ергин Ю. Габдрахман Фахретдинов (подлинные документы следственного дела В–4506 журналиста и историка Г. Фахретдинова, старшего сына муфтия ЦДУМ Ризаэтдина Фахретдинова) // Ватандаш. Соотечественник. 2016. № 2. С. 45–61. URL: <http://vatandash.ru/pics/pdf/2722.pdf> (дата обращения: 10.03.2019).

13. Ефремова Е.Н. Судебно-следственные дела как источник изучения купечества // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.И. Аксенов. М.: ИРИ РАН, 2003. С 178–192.

14. Миннуллина Л.З. Татарские печатные календари конца XIX – начала XX века, хранящиеся в Национальной библиотеке и Научной библиотеке им. Н.И. Ло-

бачевского. URL: http://kitaphane.tatarstan.ru/reg_conf_minnullina.htm (дата обращения: 10.03.2019).

15. Миннулина Л. Цензура татарских печатных календарных изданий дореволюционного периода // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2004. №1. С. 192–199.

16. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И–295. Оп. 5. Д. 13821.

17. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1908. 959 с.

18. Фахрутдинов Р.Р. Риза Фахретдин: реформатор, историк и политик. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/96898-riza-fahretdin-v-istorii-tatarskogo-prosvetitelstva> (дата обращения: 7.03.2019).

Сведения об авторах:

Ханипова Ильнара Ильдусовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ihanipova@mail.ru

Назыпова Лилия Рафаилевна – независимый исследователь (Арск, Российская Федерация); ummsabira15@gmail.ru

**TWICE ACCUSED... NEW DOCUMENTS
OF GABDRAKHMAN FAKHRETDINOV'S ACTIVITIES**

L.I. Khanipova

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
ihanipova@mail.ru*

L.R. Nazipova

*An independent researcher
Arsk, Russian Federation
ummsabira15@gmail.ru*

The article covers a little-known chapter from the life of the Tatar enlightener Riza Fakhretdin's eldest son, Gabdrakhman Fakhretdinov. Publisher, journalist, historian, prominent public figure, who was repressed in 1936 before the revolution, G. Fakhretdinov expressed ideas which were disliked by the authorities. Notes in the Tatar printed calendar served as the basis for opening a court case against the publisher. New biographical facts from the early period of G. Fakhretdinov's life have been revealed on the basis of the archival data. The materials of the judicial and investigative process over the publisher, which imply the state and features of Tatar children's education beyond the Kazan Province, have been disclosed. The selection of documents published in the present paper have been introduced into scholarly circulation for the first time.

Keywords: Gabdrakhman Fakhretdinov, Tatar reformatory thought, jadidism, judicial and investigative materials, tear-off calendar, Samara Province.

For citation: Khanipova I.I., Nazipova L.R Twice accused... New documents of Gabdrakhman Fakhretdinov's activities. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2019, vol. 4, no. 1, pp. 179–198. DOI: 10.22378/he.2019-4-1.179-198

REFERENCES

1. Azamatova G.B. Epizody biografii Gabdel'akhata Rizaitdinovicha Fakhretdinova (Sluzhba v Orskom zemstve) [Episodes of Gabdelakhat Rizaitdinovich Fakhretdinov's biography (Service in the Orsk Zemstvo)]. *Problemy vostokovedeniya – Problems of Oriental Studies*, 2017, no. 2 (76), pp. 71–74. (In Russian)
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti* [The State Archive of the Orenburg Region]. F. 10. Op. 4. D. 442. (In Russian)
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti* [The State Archive of the Orenburg Region]. F. 11. Op. 2. D. 3473. (In Russian)
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti* [The State Archive of the Orenburg Region]. F. 21. Op. 2. D. 618. (In Russian)
5. *Gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti* [The State Archive of the Orenburg Region]. F. 21. Op. 9. D. 4. (In Russian)
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti* [The State Archive of the Orenburg Region]. F. 213. Op. 1. D. 8. (In Russian)
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti* [The State Archive of the Orenburg Region]. F. 213. Op. 1. D. 13a. (In Tatar)
8. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tatarstan* [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. Ф. 204. Оп. 177. Д. 338. (In Tatar)
9. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tatarstan* [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 420. Op. 1. D. 261. (In Russian)
10. *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti* [The State Archive of the Saratov Region]. F. 7. Op. 1. D. 5123. (In Russian)
11. *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti* [The State Archive of the Saratov Region]. F. 7. Op. 1. D. 5420. (In Russian)
12. Ergin Yu. Gabdrakhman Fakhretdinov (podlinnye dokumenty sledstvennogo dela V–4506 zhurnalista i istorika G. Fakhretdinova, starshego syna muftiya TsDUM Rizaetdina Fakhretdinova) [Gabdrakhman Fakhretdinov (original documents of the investigative case B–4506, journalist and historian G. Fakhretdinov, the eldest son of TsDUM mufti Rizaetdin Fakhretdinov)]. *Vatandash – Sootechestvennik – Compatriot*, 2016, no. 2, pp. 45–61. Available at: <http://vatandash.ru/pics/pdf/2722.pdf> (accessed 10.03.2019). (In Russian)
13. Efremova E.N. Sudebno-sledstvennye dela kak istochnik izucheniya kupechestva [Judicial and investigative cases as a source for conducting research on merchants]. *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii (do 1917 g.): sbornik statey*. [Studies on source studies of the Russian history (before 1917): a collection of articles]. Moscow: IRH RAS Publ., 2003, pp. 178–192. (In Russian)

14. Minnullina L.Z. Tatarskie pechatnye kalendari kontsa XIX – nachala XX veka, khranyashchiesya v Natsional'noy biblioteke i Nauchnoy biblioteke im. N.I. Lobachevskogo [Tatar printed calendars of the late 19th – early 20th century, stored in the National Library and N.I. Lobachevsky Scientific Library]. Available at: http://kitaphane.tatarstan.ru/reg_conf_minnullina.htm (accessed 10.03.2019). (In Russian)

15. Minnullina L. Tsenzura tatarskikh pechatnykh kalendarnykh izdaniy dorevolyutsionnogo perioda [Censorship of Tatar printed calendar editions of the pre-revolutionary period]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov – Echo of Centuries*, 2004, no. 1, pp. 192–199. (In Russian)

16. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan*. [The National Archive of the Republic of Bashkortostan]. F. И–295. Op. 5. D. 13821. (In Tatar)

17. Tagantsev N.S. *Ulozhenie o nakazaniyakh ugovnykh i ispravitel'nykh 1885 goda* [The Code of Criminal and Correctional Penalties of 1885]. St. Petersburg, State Printing House Publ., 1908. 959 p. (In Russian)

18. Fakhрутдинov R.R. Riza Fakhretdin: reformator, istorik i politik [Reese Fahretdin: reformer, historian and politician]. *Realnoye Vremya – Real Time*. Available at: <https://realnoevremya.ru/articles/96898-riza-fahretdin-v-istorii-tatarskogo-prosvetelstva> (accessed 7.03.2019). (In Russian)

About the authors:

Ilnara I. Khanipova is a Candidate of Science (History), Associate Professor, Senior Research Fellow, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); ihanipova@mail.ru

Lilia R. Nazipova is an independent researcher (Arsk, Russian Federation); ummsabira15@gmail.ru